

Уверенный в том, что отлично знает характер родного брата, Ши Цин с беззаботным видом развалился в кресле, скрестив ноги, и слушал разговор по громкой связи.

Но стоило Ши Чжоу невозмутимо закончить звонок одной-единственной фразой, словно его совсем не волновала жизнь Ши Цина, как того словно громом поразило. Выражение на лице мгновенно сменилось на испуганное — будто канатоходец вдруг понял посреди воздушного перехода, что страховка у него не пристёгнута.

Массивный мужчина, державший телефон, тоже на секунду замер, а затем с яростью пнул Ши Цина, сбив его с ног:

— Ты издеваешься надо мной, ублюдок?! Это вот тот самый «брат, который готов был кровь ради тебя сдать», о котором ты тут распинался?!

Ши Цин никак не ожидал, что Ши Чжоу окажется таким бессердечным.

В те времена, когда они едва сводили концы с концами, Ши Чжоу действительно сдавал кровь, чтобы расплатиться с долгами Ши Цина. Тогда он был к нему добр, как никто. Неужели с тех пор, как стал знаменитостью, заработал кучу денег и втерся в доверие к президенту Чжэну, он так сильно изменился?

Деньги и правда портят людей, превращая их в чудовищ — жадных и жестоких.

— Нет! Брат Чжао, этого не может быть! Мой брат бы так не поступил! Он не мог меня просто бросить... Дайте я перезвоню — наверняка он подумал, что это розыгрыш! Или мошенники! В этот раз я сам с ним поговорю!

Ши Цин достал телефон, прочистил горло и быстро выдавил слезы из глаз.

Жаль, что рядом не оказалось ни одного скаута из киностудии — выступление было достойно «Оскара».

В это время Ши Чжоу как раз собирался в душ. Одежда, которую ему одолжил Цинь Яньчэн, сидела слишком свободно, и он на скорую руку купил себе новый комплект в лавке у дороги.

Заметив звонок от Ши Цина, он даже не стал отвечать — просто сбросил.

Ши Цин и Чжао Тай, услышав автоматическое сообщение «Абонент, которому вы звоните...», переглянулись.

Выражение лица Чжао Тая помрачнело. Ши Цин тут же вытер слёзы и поспешно вскочил, нервно топчась в сторонке.

Чжао Тай холодно произнёс:

— И что ты теперь собираешься делать? Ши Цин, если бы не твой брат — известный и при деньгах, как думаешь, я бы стал с тобой возиться?

Ши Цин выдавил улыбку:

— У меня ещё есть один способ.

После душа Ши Чжоу просматривал сообщения в WeChat, разбираясь в социальной паутине прежнего владельца тела.

Связи у оригинального хозяина были нехитрые: младший брат на иждивении (Ши Цин), покровитель-спонсор (Чжэн Ци) и так называемые «друзья», с которыми он познакомился после перемещения в этот мир — ни одного порядочного человека. Все они с готовностью брали деньги, а потом сдавали его, не моргнув глазом. К счастью, Ши Чжоу среагировал быстрее, чем прежний «он», и успел встретить Циня Яньчэна, чудом избежав участи пушечного мяса.

Оставались ещё агент по имени Ли Чэн и личный помощник.

Пробежавшись по истории переписки, Ши Чжоу обнаружил, что Ли Чэн не выходил на связь уже больше двух месяцев.

А в индустрии развлечений, где всё меняется со скоростью света, два месяца молчания — это всё равно что публичное самоубийство.

На этом этапе повествования Чжэн Ци уже сблизился с Сун Дуаньянем. Хотя его одержимость недосыгаемым «белым светом луны» всё ещё жила в сердце, он хотя бы нашёл себе отвлечение.

Тем временем подставной, Ши Чжоу, постепенно терял расположение и доступ к ресурсам «Цисин Энтертейнмент». Его время на сцене подходило к концу. Впереди — лишь падение.

Перед сном Ши Чжоу лежал, ломая голову над сюжетом. В то же время он невольно думал: будет ли отец горевать, если он внезапно умрёт? Смерть старшего брата три года назад уже стала для семьи шоком. А теперь и он...

И всё же где-то глубоко внутри он чувствовал извращённое удовлетворение. Этот холодный, бессердечный отец... кто знает, оплакивал бы он утрату сыновей — или только потерю наследников?

Он ведь даже не явился на похороны старшего сына. Тогда Ши Чжоу, вопреки своему характеру, проявил дерзость и бунтарство — в порыве горя и ярости он едва не пустил в ход кулаки прямо перед отцом. Теперь же оставалось только гадать, каким будет его собственный похоронный обряд.

У Чжэна Ци в последние дни всё валилось из рук. Он крепко повздорил с Сун Дуаньянем — ссора закончилась горьким тупиком и затянувшейся холодной войной.

Но сильнее всего его терзала мысль: а вдруг у Ши Чжоу действительно есть какая-то связь с Цинь Яньчэном? Он знал достаточно, чтобы понимать: если Ши Чжоу провёл ночь на вилле Цинь Яньчэна, между ними не могло быть ничего обычного.

А ведь он сам тщательно «лепил» Ши Чжоу под молодого Цинь Яньчэна... Мог ли тот это заметить?

От этой мысли у Чжэна Ци пропал аппетит, а тревога грызла изнутри. В этом нервном, подавленном состоянии он провёл несколько дней, пока его не выдернул из пучины тревог друг — Чжан Чжэньцин:

— Эй, Чжэн Ци, я устроил ужин. Слышал о проекте киностудии «Цзиньшуй»? Там будут инвесторы высшего уровня — настоящие тяжеловесы. Больших усилий стоило их всех собрать.

Чжэн Ци сразу оживился. Такие возможности — пообщаться с элитой, с самыми влиятельными

и богатыми — выпадали нечасто. Он откинул тревоги и с воодушевлением спросил:

— Когда? Я подготовлюсь.

— Сегодня в четыре, «Наньшэн Интернешнл». Ладно, мне ещё надо нескольких людей пригласить — делюсь, так сказать, благом.

Киностудия «Цзиньшуй» задумывалась как объект, способный соперничать с крупнейшими и технологически продвинутыми площадками мира — масштабнейший проект для всей индустрии. Чжэн Ци пока не успел втиснуться туда даже носом, а личность крупнейшего акционера до сих пор оставалась загадкой.

Он не мог не восхититься связями Чжан Чжэньцина — собрать такое мероприятие было не по плечу обычному человеку. Тут требовался настоящий вес.

Бай Жань тщательно перепроверял всё, подготовленное к сегодняшнему ужину, не желая допустить ни единой ошибки. Последнего секретаря, забывшего лекарства Его Величества, уже отправили «в холодный дворец».

— Президент Цинь, всё готово, — доложил он.

Цинь Яньчэн тихо произнёс:

— Мм.

Его взгляд скользнул по документу с заголовком: «Проект киностудии „Цзиньшуй“. Этап третий».

— Кто предоставил этот отчёт?

— Менеджер Ван.

— Пусть переделывает. Премии в этом году не будет. Повторится — пусть освободит место.

Киностудия «Цзиньшуй» была гигантским инвестиционным проектом. На каждом этапе прятались откаты, способные обеспечить человека на всю жизнь. Некоторые дураки полагали, будто Цинь Яньчэн слишком занят, чтобы вникать в детали, не осознавая, что с его фотографической памятью ничего не скроется.

Тем временем, как только Чжан Чжэньцин закончил разговор с Чжэном Ци, Чжао Тай тут же нетерпеливо спросил:

— Президент Чжан, а насчёт денег...?

Тот кивнул, подписывая чек:

— Держи.

Ши Цин стоял рядом, дрожа:

— Спасибо, президент Чжан... А как же я и мой брат?..

— Я уже «купил» твоего брата, — с презрением бросил Чжан Чжэньцин. — А теперь проваливай. Тьфу... будь у меня такой брат, я бы от стыда сгорел.

Лицо Ши Цина вспыхнуло от унижения.

— С-спасибо, президент Чжан. Правда, спасибо.

С этими словами он рефлекторно бросил взгляд на Ши Чжоу, который был связан и с кляпом во рту, валялся на диване.

Всё это время Ши Чжоу мог лишь беспомощно наблюдать — рот был так плотно заткнут, что он не мог даже звука издать. Иначе он бы уже орал: Вы что, с ума сошли?! В долги влез Ши Цин, а продают по частям почему-то меня?!

Что, даже если органы на продажу — его мясо теперь деликатесное, элитное?

Но хуже всего было то, что кляп лишил его возможности сказать главную вещь: Я могу заплатить!

Несколько часов назад.

Солнце стояло уже высоко, когда Ши Чжоу наконец проснулся. Он допоздна сидел, изучая крупных игроков в индустрии развлечений и связи между ними, запоминал лица — чтобы не опозориться, не узнав кого-нибудь и не прослыть «звездой с гонором».

У предыдущего владельца тела была ужасная репутация — звезда категории С, известная своей дурной славой.

Бесталанный красавчик, выскочивший из ниоткуда благодаря постельным связям — даже без прямых доказательств одних только слухов было достаточно, чтобы разрушить карьеру Ши Чжоу.

Он играл отвратительно, не обладал никакими навыками, а по характеру был робким и зажатым. Несмотря на хорошие ресурсы, он провалился с треском — закономерный конец для персонажа-пушечного мяса.

Хотя Чжэн Ци из-за своего извращённого «культа чистоты» так ни разу его и не коснулся, прежний Ши Чжоу всё равно не мог на каждом углу кричать о своей невинности. Хуже того — он был влюблён в этого ублюдка и даже мечтал, чтобы между ними что-нибудь было.

Проморгавшись, Ши Чжоу спустился вниз в поисках еды.

Как только он вошёл в лобби, его взгляд наткнулся на восемь или девять здоровяков в обтягивающих чёрных футболках. Осенняя прохлада их не смущала — мышцы грели.

Никаких тебе киношных татуировок с драконами или тиграми, ни очков в стиле «я якудза», но от них так и веяло недобрым.

Инстинкты завопили: опасность. Ши Чжоу хотел развернуться и сбежать, но уже было поздно — его окружили.

Без колебаний он первым ударил — чётко попал в лицо одному, потом отправил второго в пол идеальным болевым. Парни остолбенели: это был совсем не тот Ши Чжоу, о котором ходили слухи.

Но пара крепких кулаков — не соперник толпе. Вскоре его прижали к полу.

Администратор отеля в ужасе наблюдал, как Ши Чжоу связывают. Он был слишком напуган, чтобы даже пискнуть.

— Хочешь, чтобы эта контора продолжала работать — делай вид, что ничего не случилось. Позовёшь полицию или проболтаешься — мы тебя найдём. Ясно?

Возвращаемся в настоящее.

Ши Чжоу был связан как новогодняя индейка, рот заклеен полотенцем — челюсть болела, дышать было тяжело. Когда Чжан Чжэньцин наконец удостоил его взглядом, он отчаянно замахал, моля без слов: Снимите кляп, ну хоть на минутку!

Чжан Чжэньцин его проигнорировал. В качестве хозяина ужина у него и без того дел было по горло.

И всё же в голове не укладывалось: с чего это Цинь Яньчэн заинтересовался вот этим — ни то мальчик, ни то девочка?

Убедившись, что на него никто не смотрит, Ши Чжоу глубоко вдохнул и включил актёрское мастерство: глаза закатились, тело дёрнулось, он с дивана рухнул на пол и начал судорожно трястись, как в приступе.

Чжан Чжэньцин переполошился. Если Ши Чжоу умрёт у него на глазах, не то что втереться в доверие к Циню Яньчэну — ему самому светит сменить костюм на тюремную робу. Он тут же выдернул кляп.

Освобождённый, Ши Чжоу с облегчением размял челюсть и прекратил прикидываться.

Поняв, что его провели, Чжан Чжэньцин зарычал:

— Смерти своей хочешь?

Ши Чжоу расплылся в самой искренней улыбке:

— Эй, давай по-хорошему поговорим, а? Друг, сколько тебе нужно? Я и в долг возьму, если придётся. Но это же незаконное удержание — ради денег, того не стоит, правда?

— Заткнись! — отрезал Чжан Чжэньцин. — Какие у тебя сейчас отношения с Чжэном Ци?

А, так вон оно что... Чжэн Ци?

Да, он унизил того перед Сун Дуаньянем, но это же было несколько дней назад! Неужели из-за такой ерунды — да ещё и такое?.. Хотя...

Постой-ка. А если Чжэн Ци сам кому-то насолил, а отдуваться приходится «любовничку»?

Ши Чжоу яростно замотал головой:

— Никакие! Всё, давно кончено! Вы ошиблись! Если бы я всё ещё был с ним — разве жил бы в такой дыре?

Он даже выжал пару слёз, глядя одновременно и обиженно, и злобно:

— Я... Чжэн Ци использовал меня и выбросил. Так если у вас на него зуб — зачем трогать

меня? Я на вашей стороне, я просто хочу—

— Совсем никакой связи? — перебил Чжан Чжэньцин.

Ши Чжоу отчаянно закивал.

Чжан Чжэньцин закурил:

— Отлично. Тогда у меня совесть чиста — не жалко и «друга» подставить.

Ши Чжоу: ???

Он протянул неловкое:

— А-а-а... Ну... Это я так... сгоряча сказал. На эмоциях, если честно...

<http://bllate.org/book/12639/1120996>